

На правах рукописи

Баган Владислав Владимирович

**Правовой режим имущества религиозного назначения Русской
Православной Церкви**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, профессор кафедры гражданского и трудового права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Кузнецов Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская государственная академия интеллектуальной собственности"

Блинкова Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Казаченок Олеся Павловна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет» (УлГУ)

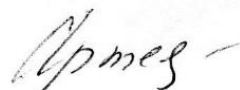
Защита состоится «21» февраля 2018 г. в часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещен на сайте <http://dissovet.rudn.ru> ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», отправлен на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В рамках гражданско-правовой науки вопросы о правовом режиме имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви (настоящая работа ограничивается исследованием недвижимого имущества) и о правовых возможностях, основаниях и условиях возвращения имущества религиозного назначения (находящегося в собственности государственной или муниципальной) религиозным организациям, ранее владевшим этим имуществом или являющимся правопреемницами религиозных организаций, ранее владевших этим имуществом, не получил надлежащих исследования, обобщения и раскрытия.

Одним из наиболее перспективных и эффективных путей получения сведений не только и не столько о существующих проблемах в сфере реализации Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»¹, сколько вообще о сущности, о природе имущества религиозного назначения, о границах объема этого понятия, о видах такого имущества, является исследование и обобщение судебной практики российских судебных инстанций по делам, вытекающим из такого рода отношений, а также иной правоприменительной практики по указанному Федеральному закону. Хотя бы уже потому, что отсутствует другой предметный массив судебных решений, анализ которого мог бы дать столь же ценную информацию по рассматриваемому тематическому горизонту.

Правоприменительная практика по Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» на сегодняшний день (более чем за 6 лет) накоплена весьма обширная. Вместе с тем, и соответствующие органы публичной власти, и собственно религиозные организации сталкиваются со многими трудноразрешимыми или

¹ Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6423. В ред. от 23.06.2014: СПС «Гарант».

неразрешимыми проблемами при реализации правовых возможностей, предоставляемых указанным Федеральным законом.

При этом как вся полнота правоприменительной практики, так и основные ее тенденции и проблемы не охвачены надлежащим образом научной мыслью, не представлены в детализированных обзорах и, тем более, серьезных аналитических осмыслениях в отечественной гражданско-правовой науке.

Объективные познания о тенденциях, проблемах и дефектах такой практики, вне всяких сомнений, являются весьма важными как для развития законодательства в рассматриваемой сфере, так и в целом развития светского государства в России.

Степень научной исследованности темы. Вопросы особенностей правовой природы и правового положения имущества религиозного назначения, основания и условия его возвращения религиозным организациям были затронуты (разные аспекты и в разной мере) в работах Н.И. Алексеевой, К.М. Андреева, И.З. Аюшеевой, И.С. Бердникова, А.А. Вишневого, К. Высоцкого, О.А. Гревцовой, А.А. Дорской, А.В. Исаева, В. Ковалевского, М.Н. Кузнецова, Н.Д. Кузнецова, М.А. Кулагина, И.А. Куницына, И.Е. Манылова, В. Милютина, И.Б. Новицкого, Ю.С. Овчинниковой, И.С. Перетерского, И.В. Понкина, А.В. Пчелинцева, А.Н. Садкова, В.В. Симонова, П.П. Соколова, А.В. Стадникова, Н.С. Суворова, В.А. Томсинова, Р.В. Тупикина, М.В. Хлыстова, И.А. Шершнёвой-Цитульской. Из зарубежных авторов выделим В.Ф. Поддубную, Е.А. Ятченко, Лизетт Гроблер, Атанассиоса Ианнопулоса, Клару Недведову, Ренату Шнейдерову-Хералову и др.

Наиболее фундаментальное исследование было произведено Р.В. Тупкиным (тоже под научным руководством нашего научного руководителя – М.Н. Кузнецова), но ни в его работах, ни в работах других вышеозначенных авторов не были раскрыты особенности видовой дифференциации недвижимого имущества религиозного назначения и не были вскрыты особенности передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и проблемы с этим связанные (именно в части особенностей гражданско-правового положения такого имущества). Между тем, сегодня именно массив судебной практики по вопросам передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения,

находящегося в государственной или муниципальной собственности, накопленный более чем за 6 лет действия Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», выступает единственным массивом эмпирики, на основе исследования которого возможно уточнить и раздвинуть рамки понимания гражданско-правовой природы имущества религиозного назначения. Но это направление лишено сегодня серьезных исследовательских трудов других авторов, потому и было освоено нами, чтобы фундаментально проработать задачи настоящего исследования и достичь его цели. Например, идея рассмотрения храмового или монастырского комплекса как сложной вещи не нова, но этот тезис лишь маркируется в соответствующих научных исследованиях, без его должной и фундаментальной проработки, оказавшись существенно недооцененным в российской гражданско-правовой науке.

В рамках гражданско-правовой науки заявленный комплекс теоретических и проблемных вопросов не получил надлежащего исследования и раскрытия, является неисчерпанным и нуждается в дальнейшем научном осмыслении и развитии.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу правового положения недвижимого имущества религиозного назначения (Русской Православной Церкви в Российской Федерации), отношения по поводу видовой дифференциации объектовой имущественной массы (недвижимого имущества) религиозного назначения, а также отношения по поводу передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Предметом диссертационного исследования являются законодательство Российской Федерации о правовом положении имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности или в вещных правах религиозных организаций, об основаниях, условиях и порядке передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также референтная теме исследования судебная практика российских судебных органов.

Цель диссертационной работы состоит в научном исследовании (с позиций гражданско-правовой науки) особенностей правовой природы и правового режима недвижимого имущества религиозного назначения религиозных организаций (на примере Русской Православной Церкви в юридическом пространстве законодательства Российской Федерации).

Указанная цель диссертационного исследования определила следующие **исследовательские задачи**:

– исследование и оценка качества законодательства Российской Федерации в части установления правового режима недвижимого имущества религиозного назначения религиозных организаций, а также в части передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности;

– исследование гражданско-правовой природы и специфики гражданско-правового положения имущества религиозного назначения религиозных организаций (на примере Русской Православной Церкви в юридическом пространстве законодательства Российской Федерации);

– анализ правоприменительной практики по Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ, анализ проблем реализации законодательства о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности; исследование признаков имущества религиозного назначения, отражённых в правовых позициях судебных инстанций по референтным делам, для выявления существенных признаков недвижимых имущественных объектов религиозного назначения;

– исследование возможных релевантных оснований для дифференциации имущественной массы (объектов недвижимости) религиозного назначения, в том числе исследование правового положения религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ как особых объектов имущества религиозного назначения, а также особенностей правового положения единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения (как сложной вещи), правового положения кенотафов и правового положения поклонных крестов;

– разработка предложений о совершенствовании законодательства Российской Федерации.

Методологическую основу настоящей диссертации составили общенаучные методы исследования (анализ, синтез, системный подход, дедукция, индукция) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, юридико-телеологический (целевой), метод контент-анализа). В диссертации исследован вышеназванный правовой режим на основе эмпирического опыта правоприменительной практики в отношении именно объектов Русской Православной Церкви или передаваемых этой религиозной организации (как правопреемницы обладателя вещных прав на эти объекты), то есть произведено сужение эмпирической основы, что обосновано соображениями избежать критического размытия предмета исследования в условиях слишком значительного разнообразия имущественных объектов у столь же существенно многообразных религиозных организаций.

Возможности подтверждения достоверности заявляемой методологии и полученных результатов. определяются и обеспечены представленным в сносках и в списке литературы и источников ссылочным аппаратом, ясными описаниями логики исследования и авторских методологических подходов.

Теоретическую основу настоящей диссертации составили (как научно-методологические ориентиры и образцы) научные работы С.С. Алексеева, В.А. Алексеева, В.В. Безбаха, К.М. Беликовой, Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, И.А. Близнеца, Л.Ю. Василевской, Ю.С. Гамбарова, Б.М. Гонгалю, И.В. Ершовой, В.В. Зайцева, А.А. Иванова, С.А. Ивановой, М.Н. Кузнецова, Н.Д. Кузнецова, О.А. Кузнецовой, И.А. Михайловой, В.П. Мозолина, Л.А. Петражицкого, И.А. Покровского, В.Ф. Поньки, О.А. Рузаковой, В.Н. Синельниковой, Л.Б. Ситдиковой, П.П. Соколова, С.К. Соломина, С.А. Степанова, Е.А. Суханова, Е.М. Тужиловой-Орданской, Е.Е. Фроловой, В.И. Цыганова, М.Ю. Чельшева, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и др.

Нормативную, эмпирическую и иную источниковую основу диссертационного исследования составили:

1) законодательство Российской Федерации, включая Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям

имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»; ряд подзаконных актов федерального уровня; 116 нормативных правовых и административно-распорядительных актов субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере общественных отношений, свыше сотни муниципальных нормативных правовых и др. актов в рассматриваемой сфере общественных отношений;

2) массив из 1014 судебных решений российских судебных инстанций по делам, напрямую связанным с реализацией Федерального закона № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», в их числе: 194 судебных решения – по самовольным постройкам; 72 судебных решения по самовольным постройкам, возникшим в результате реконструкции; 175 судебных решений по приобретательной давности; 87 судебных решений по приобретательной давности содержащих архивные исторические сведения об объектах недвижимости; 58 судебных решений по обжалованию актов органов власти; 33 судебных решения, содержащих концептуальные разъяснения или определения;

3) результаты проведенного диссертантом летом 2016 года опроса органов государственной власти 85 субъектов Российской Федерации в сфере имущественных отношений (на основе составленного диссертантом авторского опросного листа); были получены ответы из органов государственной власти 80 субъектов Российской Федерации, ответы также пришли из нескольких десятков муниципальных образований; по части ответов была произведена дополнительная уточняющая переписка;

4) массив референтных документов и материалов религиозных организаций (Русской Православной Церкви);

5) зарубежный опыт – в части правового положения религиозных кладбищ (Австралия, Великобритания, Израиль, Италия, Канада, Новая Зеландия, Румыния, США, Франция, Чехия, Чили, Эстония).

Был тщательно исследован значительный объём отечественных и иностранных научных публикаций по теме диссертации, а также связанным с нею вопросам.

Научная новизна диссертационной работы предопределена особенностями обозначенных объекта, предмета, цели и задач диссертации, воплощенной в диссертации авторской концепцией подлежащей применению научно-исследовательской методологии.

Основными научными результатами проведённого гражданско-правового научно-диссертационного исследования, обладающими научной новизной, заявляются нижеследующие выносимые на защиту положения:

1. Гражданско-правовой режим недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви (равно как и других крупнейших религиозных организаций) в Российской Федерации отличается значительной степенью неопределенности и пробельности. Недвижимые имущественные объекты религиозного назначения, особенно – находящиеся в государственной или муниципальной собственности и относящиеся к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), могут подпадать (и нередко подпадают) под интерсекциональное (пересекающееся, накладывающееся) и комбинаторное (сложно-сочетанное) регулирование сразу нескольких различных правовых режимов; при этом конкретизация правового положения таких объектов зачастую весьма казуальна (то есть зависит от конкретной ситуации). При этом взаимодействие норм различных правовых режимов не только не урегулировано надлежащим образом, но и нередко является неопределенным, противоречивым и конфликтным.

2. Произведённый в рамках диссертационного исследования формально-юридический и сопоставительный анализ массива свыше 1000 судебных решений по делам, вытекающим из передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящего в государственной или муниципальной собственности (объективно единственный в российской судебной практике обширный и вместе с тем уникальный массив судебных решений, из которых можно извлечь референтные правовые позиции по теме диссертации) дал необходимые и достаточные основания для выделения следующих (значимых для

гражданско-правовой науки) гражданско-правовых признаков, позволяющих отграничить недвижимые имущественные объекты религиозного назначения (на примере Русской Православной Церкви) от иных имущественных объектов и определяющих специфику правового режима указанного имущества религиозного назначения:

а) непосредственная (изначальная или после перепрофилирующих переделок) целевая предназначенность объекта для практического коллективного исповедания веры (по смыслу п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7 и п. 1 ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»), в том числе для совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (по смыслу п. 1 ст. 6, п. 2 и 3 ст. 7, ст. 16 названного Федерального закона), то есть такой объект, который непосредственно является культовым (по смыслу пп. 1 п. 2 ст. 16 названного Федерального закона), обладая существенным значением для религиозных чувств верующих и являясь самостоятельным объектом определенной формы религиозного почитания и/или уважения (в том числе – в силу обязывания верующих к их религиозному почитанию и/или уважению внутренними религиозными установлениями религиозной организации), в том числе в силу его порядко-образующего и порядко-поддерживающего значения для религиозной организации;

б) наличие у недвижимого имущественного объекта (не признаваемого ныне непосредственно культовым – по смыслу пункта «а» выше) фактически общего назначения (общей цели использования) с рядом расположенным культовым недвижимым имущественным объектом (по смыслу пункта «а» выше), даже если на данный момент эти объекты не имеют ни юридической, ни фактической функциональной связи между собой, участвуют в обороте как два самостоятельных объекта недвижимости, даже если первый из указанных объектов (изначально связанный с религиозной и/или обеспечивающей ее деятельностью) длительное время не использовался в профильных целях (под религиозное назначение);

в) объективно обусловленная (функциональным назначением, наличием исторической связи) относимость недвижимого имущественного объекта (не являющегося непосредственно культовым – по смыслу пункта «а» выше) в состав

единого имущественного комплекса религиозного назначения (с культовым недвижимым имущественным объектом – по смыслу пункта «а» выше), с обладанием такой связи свойством комплементарности (взаимной дополняемости, достраиваемости), независимо от того непосредственно ли обеспечивает такой объект функционирование собственно культового объекта (имеет вспомогательное назначение) или носит иное свойство дополнительности (значимой для деятельности религиозной организации);

г) объективно обусловленная (функциональным назначением, наличием исторической связи) относимость недвижимого имущественного объекта (не являющегося непосредственно культовым – по смыслу пункта «а» выше) в состав единого комплекса памятников (объектов культурного наследия) или архитектурного ансамбля (преимущественно религиозного назначения), вследствие расположения этого объекта, или если этот объект по иным причинам фактически и юридически исторически (с момента создания и длительное время после создания) относим к составу какого-либо комплекса/ансамбля, имеет с ним историческую связь.

Вышеприведенная линейка признаков недвижимого имущественного объекта религиозного назначения не обладает (и в принципе не может обладать) качеством исчерпывающей четкости, что детерминировано ограниченной возможностью вмешательства государства в вопросы, преимущественно урегулированные (подлежащими признанию государством) внутренними установлениями религиозной организации.

3. Наиболее сложное и неоднозначное правовое положение ныне таких специфических имущественных объектов религиозного назначения, как поклонные кресты, кенотафы с религиозной символикой на придорожных полосах автомобильных дорог, религиозные (конфессиональные) кладбища и конфессиональные участки общих кладбищ, а также единые недвижимые имущественные комплексы религиозного назначения (как сложные вещи) – монастырские, храмовые и иные комплексы. Правовое положение поклонных крестов (как специфических имущественных объектов религиозного назначения) и кенотафов с религиозной символикой на придорожных полосах автомобильных дорог (как специфических объектов религиозного назначения) наиболее

выраженно (из всех такого рода объектов) является достаточно неопределённым, такие объекты подпадают под интерсекциональное и комбинаторное регулирование сразу нескольких различных правовых режимов, при этом конкретизация правового положения таких объектов весьма казуальна.

4. Согласно авторской концепции диссертанта относимость конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ к недвижимым имущественным объектам религиозного назначения детерминирована следующими обстоятельствами: 1) природа и изначальное предназначение религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ, что выражается в направленности таких мест на создание гомогенного религиозно-культурного пространства памяти, в их сопряжённости с религиозной тайной; 2) императив правовой охраны и защиты человеческого достоинства усопшего – через признание его посмертной воли (выраженной при жизни или презюмирование, исходя из факта выражения им принадлежности или предпочтительного отношения к определенной религии) относительно его следования определенной религиозной традиции, в том числе в части захоронения после смерти; 3) императив правовой охраны и защиты человеческого достоинства лиц, выражающих религиозное почитание или уважение к усопшим, захороненным на таком кладбище (таком участке кладбища), религиозных чувств лиц, для которых нормативно установлены обязанности признания религиозного значения такого рода кладбищ (участков кладбищ); 4) имманентная сопряженность религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ с реализацией актов религиозного уважения (и даже почитания) и проведением религиозных обрядов (отправлением религиозного культа); 5) наличие сооружений культового религиозного назначения на религиозных (конфессиональных) кладбищах и конфессиональных участках общих кладбищ.

На основе исследования зарубежного законодательства ряда государств можно выделить следующие основные подходы к регулированию организации мест, предназначенных для захоронения лиц конкретного вероисповедания: 1) закрепление права религиозной организации создавать на принадлежащей ей территории кладбище, на которое в определенной степени распространяется

действие общего законодательства о кладбищах (например, Эстония, Канада (провинция Альберта), Румыния, Чили, Чехия, США (штат Иллинойс)); 2) законодательно установленная возможность выделения на общем кладбище места для захоронения представителей определенного вероисповедания, на которое распространяется в немалой степени юрисдикция соответствующей религиозной организации, которая самостоятельно вправе принимать относительно него ряд решений (например, Австралия, Новая Зеландия); 3) законодательно установленный запрет на создание религиозных кладбищ (с возможностью выделения необособленных участков для захоронения лиц, принадлежащих к одному вероисповеданию) (например, Франция).

Правовое положение в России конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ (языком указанных актов – вероисповедальных кладбищ или участков кладбищ; мы находим эти формулировки не вполне удачными, продолжая употреблять лексему «конфессиональные») нормами права урегулировано. Однако качество этого регулирования является низким. При этом характерно, что ни Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», ни Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2011 № 325 (ред. от 21.03.2012) «О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи», не содержат указаний на возможность передачи религиозным организациям земельных участков с захоронениями. Хотя в составе «монастырских, храмовых и (или) иных культовых комплексов», относимых к имуществу религиозного назначения (по смыслу пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ) возможность наличия таких земельных участков (с захоронениями), по умолчанию, надо думать, предполагается (или, во всяком случае, допускается).

5. Правовое положение единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения как сложной вещи характеризуется настолько сложносоставной и многоаспектной спецификой, интерсекциональностью, что однозначно требует отдельного и весьма детализированного нормативного

правового урегулирования. Но анализ законодательства Российской Федерации в этой части позволяет сделать обоснованный вывод о том, что его качество нельзя признать удовлетворительным. Согласно нашей концепции, **признаками единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения как сложной вещи являются:**

– имманентная органичность сложноструктурной функционально-целевой (корреально-функциональной и конкордантно-целевой) консолидации (соединения) разнородных имущественных объектов в единое целое (единый сложноструктурный комплекс), сопряженная с полиморфностью имущественных прав и обязательств, имеющих различную правовую природу;

– когерентность (от лат. *cohaerens* – «находящийся в связи»), скоррелированность (согласованность) действительной (ныне), ранее имевшей место (исторически) или экспектативной (ожидаемой) эксплуатации элементов комплекса как единого «организма»;

– логическая обоснованность соединения имущественных объектов внутренними установлениями религиозной организации (императивными для верующих), и такая обоснованность вполне коррелирует с фактически имеющим место обстоятельством объективной разрушительности для общего целевого назначения всего единого имущественного комплекса его фрагментация (деконструкция) на отдельные части.

Эти же признаки обосновывают выделение такого имущественного комплекса как отдельного вида недвижимого имущества религиозного назначения.

6. По итогам проведенного анализа, в прикладном ключе, в целях повышения эффективности правоприменения по Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и сокращения причин возникновения связанных с этим юридических споров, полагаем, что органам государственной власти и органам местного самоуправления совместно с заинтересованными религиозными организациями необходимо сформировать расширенные реестры находящегося в государственной или муниципальной собственности категорированного недвижимого имущества религиозного назначения (по категориям).

Предлагается также внесение изменений в Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» – в части уточнения дифференциации имущественной массы недвижимых объектов религиозного назначения и прав на них (соотносясь с положениями Гражданского кодекса), а также в Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» – в части уточнения и детализации процедур передачи единых имущественных комплексов (как сложной вещи) в затруднительных случаях. Полагаем необходимым внесение в подпункт 3 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О погребении и похоронном деле» уточнения о том, что с предложением о создании места погребений (кладбища) вправе обращаться централизованная религиозная организация (в частности – епархия Русской Православной Церкви), с возможностью возложения на местную религиозную организацию, входящую в структуру этой централизованной религиозной организации, полномочий оформления прав и обслуживания.

При этом дефектность законодательства в рассматриваемой сфере состоит также в явной избыточности нормативного правового регулирования в этой сфере на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований, совершенно не оправданной юридической и фактической спецификой предметно-объектной области. Полагаем, более чем достаточно было бы федеральных нормативных правовых актов.

Теоретическое значение диссертации определяется предложением авторской концепции интерпретации природы, значения и классификации недвижимых объектов религиозного назначения, результатами обобщения значительного объёма судебных правовых позиций по вопросам имущества религиозного назначения, вскрытыми проблемами правоприменительной практики по Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется выработанными рекомендациями по совершенствованию законодательства Российской Федерации, пригодностью и применимостью основных научных

результатов диссертации для использования в учебном процессе в рамках преподавания учебных дисциплин и курсов гражданского права и в рамках узкоспециализированных учебных курсов, пересекающихся с темой диссертационного исследования.

Апробация результатов диссертации. Диссертация была подготовлена, обсуждена и получила одобрение на заседании кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

По теме диссертационного исследования диссертантом было опубликовано **16** авторских научных работ, в числе которых: **1** научная монография (получившая научное обсуждение²), **7** научных статей в рецензируемых научно-юридических журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ, **1** научная статья в иностранном рецензируемом научном журнале, а также доклады на конференциях, прочие статьи.

Формой апробации явились выступления диссертанта с основными научными результатами диссертации на научно-практических конференциях и семинарах (Междунар. науч.-практич. конф. памяти В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, РУДН, 14.10.2016); V-я Междунар. науч.-практич. конф. «Глобализация и публичное право» (Москва, РУДН, 26.10.2016); Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: Всерос. науч.-практич. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19.11.2016); Междунар. науч.-теоретич. конф. «Конституционализация России: проблемы теории и современной практики» (Белгород, НИУ «БелГУ» (при участии Варминско-Мазурского универс. в Ольштыне (Польша) и Центр. университета Богемии (Чехия, Прага), 03.11.2016); Междунар. науч.-теоретич. конф. – IV Междунар. «Мальцевские чтения» (Белгород, 28.04.2017)).

Структура и содержание диссертации определяются поставленными в ней исследовательскими целью и задачами. Диссертация содержит введение, две главы,

² *Клименко А.И.* Рецензия на монографию В.В. Багана «Имущество религиозного назначения: гражданско-правовой взгляд» // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 147–149.

подразделённые на параграфы, заключение, список использованных источников и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении диссертации обоснована актуальность обозначенной темы, показана мера её научной разработанности, описан объем заложенной в основу диссертации источниковой базы, сформулированы цели и задачи диссертации, её объект и предмет, охарактеризована теоретико-методологическая основа проведенного исследования, обозначена научная новизна диссертации, и ее теоретическая и практическая значимость, представлены вынесенные на защиту положения – основные результаты исследования), представлены сведения о результатах апробации полученных диссертации, дано описание ее структуры.

Первая глава – «Природа и гражданско-правовое положение недвижимого имущества религиозного назначения в Российской Федерации» – состоит из двух параграфов и посвящена исследованию гражданско-правового положения недвижимого имущества религиозного назначения в Российской Федерации (§ 1.1), а также анализу судебной практики в целях выявления существенных признаков имущественных недвижимых объектов религиозного назначения (§ 1.2).

Спроектированная и реализованная в настоящей диссертации логика научного гражданско-правового исследования содержания и особенностей правового режима имущества религиозного назначения (на примере Русской Православной Церкви в Российской Федерации) такова.

Исследование правового режима имущества религиозного назначения (в § 1.1) начинается вкратце с уточнения содержания понятия «правовой режим». Далее диссертант переходит к описанию содержания нормативного правового порядка (то есть описания референтных комплексов правовых норм) в рамках правового режима имущества религиозного назначения (всё – так же в рамках § 1.1), ограничившись при этом недвижимыми имущественными объектами религиозного назначения по той причине, что движимого имущества религиозного назначения у религиозных организаций великое многообразие, в том числе и у Русской Православной Церкви, тогда как сегодня наиболее остро стоит вопрос

именно недвижимого имущества, и вопрос этот нельзя признать надлежаще и исчерпывающе исследованным (с гражданско-правовой точки зрения) и описанным в правовых понятиях.

Показано, что, в концепции диссертанта, правовой режим имущества религиозного назначения (в части его закрепления нормами права), согласно нашей концепции, включает ряд подробно и системно перечисленных сегментов норм (взяты только нормы федеральных законов, полагая, что нормы подзаконных актов дополняют соответствующие сегменты).

Далее (в этом же параграфе) вкратце уделено внимание истории вопроса в 1918–1920-е годы, поскольку без понимания сути тех событий (и сути соответствующего правового режима того времени), по мнению диссертанта, невозможно надлежащим образом и адекватно исследовать вопросы возвращения имущества религиозного назначения. Анализ представленных выше извлечений и положений ряда других актов 1918–1920-х годов позволил сделать вывод о фиктивности вещных прав, закреплявшихся для верующих и религиозных объединений указанными положениями.

Далее описан массив нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации относительно передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Указано, что помимо федерального законодательства в рассматриваемой сфере, вопросы передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, урегулированы также и значительным объёмом нормативных правовых актов и иных документов субъектов Российской Федерации. Более того, и до момента принятия детализированного федерального законодательства в этой сфере на уровне субъектов действовали соответствующие акты. Ныне только на уровне субъектов Российской Федерации выявлено **116** действующих нормативных правовых и административно-распорядительных актов в рассматриваемой сфере общественных отношений – в 60 из 85 субъектов Российской Федерации. Сделан вывод относительно неопределённости и пробельности правового режима недвижимого имущества религиозного

назначения Русской Православной Церкви (равно как и других крупнейших религиозных организаций) в Российской Федерации.

Далее, в рамках § 1.2, на основе единственного такого рода, совершенно уникального и, главное, более чем референтного для нашей темы массива судебной и иной правоприменительной практики по делам, вытекающим из истребования передачи и передачи имущества религиозного назначения из государственной и муниципальной собственности, исследуем правовые позиции, содержащиеся в судебных решениях по таким делам в отношении гражданско-правовой природы имущества религиозного назначения, существенных признаков такого имущества и границ объёма понятия «имущество религиозного назначения», императивов для государства передавать таковое имущество религиозным организациям, проблем в определенности правового положения того или иного имущества, подпадающего (или заявляемого как подпадающего) под действие Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Объективно это – единственный в российской судебной практике обширный и вместе с тем уникальный массив судебных решений, из которых можно извлечь референтные правовые позиции по теме диссертации.

При диссертантскими силами воздерживался от вхождения в поле науки административного права (то есть в другую специальность), а именно в вопросы процедур передачи такого имущества религиозного назначения, то есть воздержаться от выхода за рамки специальности 12.00.03. Конечно, данное исследовательское направление возможно отработать в рамках чисто административно-правовой науки, но это не наш предмет исследования. Принятие решения о такой передаче такого имущества религиозной организации неминуемо связано, сопрягается с оценкой этого имущества линейке некоторых критериев относимости имущества к такой категории (религиозного назначения), и здесь работает уже гражданское право. И передаётся имущество в вещные права религиозной организации. И нет выхода за пределы гражданско-правовой науки при таком методологическом решении.

Далее после того как сделан акцент на должной научной методологии исследования проблем реализации вышеназванного Федерального закона, анализ

накопленной правоприменительной практики по Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» осуществлялся по двум магистральным исследовательским направлениям: 1) анализ дел (материалов дел и решений по таким делам) судебной практики по спорам, вытекающим из отношений по поводу реализации (или истребования реализации) норм вышеуказанного Федерального закона (это направление нами так же реализовано, но не является предметом настоящего материала); 2) анализ правоприменительной практики по вышеуказанному Федеральному закону, исходя из других источников (в частности внутренних материалов соответствующих органов публичной власти); и здесь наилучшим образом подходит метод опроса (направления запросов). В органы государственной власти 85 субъектов Российской Федерации в сфере имущественных отношений летом 2016 года автором настоящего материала были направлены запросы в форме (составленного автором настоящего материала) опросника, содержавшего ряд позиций. Были получены ответы из органов государственной власти 80 субъектов Российской Федерации.

Представлен ряд обобщений полученных ответов.

Далее (в пункте 1.2.2) диссертант обращается к исследованию вышеуказанной судебной практик. Было исследовано 1014 судебных решений российских судебных инстанций по делам, напрямую связанным с реализацией Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», в их числе выделим следующие: 194 судебных решения по самовольным постройкам; 72 судебных решения по самовольным постройкам, возникшим в результате реконструкции; 175 судебных решений по приобретательной давности; 87 судебных решений по приобретательной давности содержащих архивные исторические сведения об объектах недвижимости; 58 судебных решений по обжалованию актов органов власти; 33 судебных решения, содержащих концептуальные разъяснения или определения. Проведённый нами анализ вышеуказанного массива судебных решений в рассматриваемой сфере

общественных отношений позволил сформулировать ряд авторских научных концептов и сделать иные авторские обобщения.

Произведённый анализ указанного массива судебных решений позволил выделить следующие (оцениваемые нами как принципиально обоснованные – безотносительно оценки конкретных дел) отражённые в правовых позициях (в документах судебных инстанций и/или органов исполнительной власти) причины отсутствия оснований (или существенной недостаточности оснований) передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в публичной собственности: 1) несоответствие истребуемого (спорного) недвижимого имущественного объекта установленным п. 1 ст. 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» критериям (признакам) имущества религиозного назначения; 2) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект и рядом расположенное здание [фактически и признаваемо государством] религиозного назначения не имеют общего назначения (общей цели использования), не имеют ни юридической, ни фактической связи между собой, участвуют в обороте как два самостоятельных объекта недвижимости; 3) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект не входит в состав единого имущественного комплекса религиозного назначения; 4) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект не является объектом вспомогательного назначения (по отношению к недвижимому объекту религиозного назначения), не обеспечивает функционирование объекта религиозного назначения (не носит обслуживающую функцию), в силу чего не может составлять единый имущественный (культурный) комплекс с объектом религиозного назначения; 5) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект не составляет с недвижимым объектом религиозного назначения единого комплекса памятников (объектов культурного наследия) или архитектурного ансамбля, вследствие своего расположения или по иным причинам фактически и юридически не входит в границы какого-либо комплекса / ансамбля, не имеет с ним исторической связи; б) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект исторически (с момента создания и длительное время после создания) не составлял с близлежащими недвижимыми объектами религиозного назначения единого комплекса/ансамбля;

7) заявителем не представлены необходимые и достаточные доказательства религиозного назначения истребуемого (спорного) недвижимого имущественного объекта (относимости такового к объектам религиозного назначения) и/или заявляемой необходимости использования истребуемого (спорного) недвижимого имущественного объекта в соответствии с целями деятельности религиозной организации; 8) заявителем в обоснование своих притязаний на истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект представлены нерелевантные или иного рода неосновательные документы.

С другой стороны, произведённый анализ указанного выше массива судебных решений позволил выделить следующие (оцениваемые нами как необоснованные и основанные на злоупотреблении правом, как дефектные) отражённые в правовых позициях (судебных инстанций и/или позициях органов исполнительной власти) причины отсутствия оснований (или существенной недостаточности оснований) передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в публичной собственности: 1) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект, изначально связанный с религиозной и/или обеспечивающей её деятельностью, длительное время не использовался в профильных целях (под религиозное или иное назначение), был репрофилирован, использовался по иному хозяйственному назначению, имеет иной правовой режим; 2) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект, изначально связанный с религиозной и/или обеспечивающей её деятельностью, длительное время не использовался в профильных целях (под религиозное назначение), не имеет функциональной связи со вблизи расположенным объектом религиозного назначения [фактически и признаваемо государством]; 3) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект изначально был связан с религиозной и/или обеспечивающей её деятельностью, но был создан как «используемый автономно»; 4) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект, изначально связанный с религиозной и/или обеспечивающей её деятельностью, имеет фундамент из деревянных столбов, вследствие чего такой объект не подпадает под закрепленное п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации определение понятия «недвижимой вещи» («перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно»), то есть не является объектом недвижимого имущества;

5) истребуемый (спорный) недвижимый имущественный объект изначально был создан для осуществления видов религиозной деятельности, но позже (в советский период) претерпел реконструкцию, повлекшую (при отсутствии полной утраты объекта) существенное изменение его облика, поскольку Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» регулирует отношения по возврату имущества религиозного назначения, а не отношения по предоставлению иного имущества взамен утраченного имущества религиозного назначения; 6) спорный недвижимый имущественный объект, изначально созданный [признаваемо государством] для осуществления и обеспечения видов религиозной деятельности, истребуемый заявителем как входящий в состав единого имущественного комплекса религиозного назначения, согласно документам, на момент разграничения государственной собственности (до декабря 1991 года) был отнесен в состав другого комплекса.

Еще раз повторимся, анализ производился в привязке к специальности 12.00.03. И на основании этого диссертантом сформулирована (вынесенная на защиту) авторская концепция гражданско-правовых признаков, позволяющих отграничить недвижимые имущественные объекты религиозного назначения (на примере Русской Православной Церкви) от иных имущественных объектов и определяющих специфику правового режима указанного имущества религиозного назначения.

Вторая глава – «Особые виды имущества религиозного назначения» – состоит из трех параграфов и посвящена вопросам дифференциации имущественной массы (объектов недвижимости) религиозного назначения, а также исследованию особенности правового положения поклонных крестов, кенотафов с религиозной символикой на придорожных полосах автомобильных дорог (§ 2.1), особенностей правового положения религиозные (конфессиональные) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ как особых объекты имущества религиозного назначения, в том числе на основе анализа зарубежного опыта (§ 2.2), особенностей правового положения единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения (как сложной вещи) (§ 2.3).

Исследованы и оценены возможности и основания дифференциации (в рамках гражданско-правовой науки) массива недвижимых имущественных объектов религиозного назначения.

Для исследования отобраны наиболее сложные (для оценки) виды особых недвижимых имущественных объектов религиозного назначения: исследованы особенности правового положения кенотафов, православных поклонных крестов (и, для примера, их аналогов в католицизме), религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ, единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения как сложной вещи (§ 2.3). Именно исследование сложных частных случаев, по мнению диссертанта, позволило более глубоко осмыслить особенности имущества религиозного назначения вообще.

Представлен (с позиций гражданско-правовой науки) ряд описаний существенных признаков вышеуказанных особых недвижимых имущественных объектов религиозного назначения, показаны сложности их определения и установления правового положения.

В частности, в отношении религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ в диссертации представлена авторская концепция артикулирования детерминантов, обуславливающих относимость конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ к недвижимым имущественным объектам религиозного назначения. В обоснование этого исследован опыт 12 зарубежных государств (Австралия, Великобритания, Израиль, Италия, Канада, Новая Зеландия, Румыния, США, Франция, Чехия, Чили, Эстония). На основе исследования зарубежного законодательства ряда государств в диссертации выделены основные подходы к регулированию организации мест, предназначенных для захоронения лиц конкретного вероисповедания. Исследованы также природа и значение религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ как особых объектов имущества религиозного назначения, с точки зрения права; особенности правового положения конфессиональных захоронений согласно законодательству Российской Федерации; тема конфессиональных захоронений в судебной практике судебных инстанций

Российской Федерации, в иной российской правоприменительной практике; недостатки российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Далее диссертант обращается к теме особенностей правового положения единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения (как сложной вещи). Отмечается, что идея рассмотрения храмового или монастырского комплекса как сложной вещи не нова. Но данное направление невозможно признать должным образом исследованным, научно проработанным и исчерпывающе описанным, поскольку этот тезис лишь маркируется в некоторых научных исследованиях, без его должной и фундаментальной проработки. Соответственно, актуально рассмотрение такого вида имущества религиозного назначения, как единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения, рассматривая его как сложную вещь.

Описано общее понятие «сложной вещи» (англ. – compound thing) с точки зрения гражданского права, в том числе – в научных позициях ряда авторов, а также исходя из зарубежного законодательства.

Рассмотрен вопрос о необходимом и достаточном соответствии признаков единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения признакам сложной вещи, позволяющее выделять такой имущественный комплекс как отдельный вид недвижимого имущества религиозного назначения. Исследованы особенности правового положения единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения (как сложной вещи) в законодательстве Российской Федерации.

Представлена развернутая авторская концепция концепции понимания, толкования и описания признаков единого недвижимого имущественного комплекса религиозного назначения как сложной вещи.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертации, представлены заключительные обобщения и выводы, представлены некоторые соображения автора относительно возможных направлений и мер совершенствования законодательства Российской Федерации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Научные монографии

1. Баган В.В. Имущество религиозного назначения: гражданско-правовой взгляд / Под ред. М.Н. Кузнецова. – М.: Буки Веди, 2017. – 208 с., 13 п.л.

Рецензия: *Клименко А.И.* Рецензия на монографию В.В. Багана «Имущество религиозного назначения: гражданско-правовой взгляд» // *Право и государство: теория и практика.* – 2017. – № 5. – С. 147–149., 0,3 п.л.

Статьи в журналах из перечня ведущих рецензируемых журналов и изданий, утвержденного ВАК Минобрнауки России

2. Баган В.В. Виды препятствий в реализации религиозными организациями прав на имущество религиозного назначения // *Вопросы российского и международного права.* – 2016. – № 10. – С. 63–74., 1,4 п.л.

3. Баган В.В. Проблемы реализации законодательства о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности // *Право и государство: теория и практика.* – 2016. – № 11. – С. 61–63., 0,4 п.л.

4. Баган В.В. О некоторых результатах научного гражданско-правового анализа правоприменительной практики в части передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения // *Право и образование.* – 2016. – № 12. – С. 166–171., 0,8 п.л.

5. Баган В.В. Правовой статус религиозных кладбищ за рубежом // *Право и государство: теория и практика.* – 2016. – № 12. – С. 64–67., 0,5 п.л.

6. Баган В.В. О правовых и фактических основаниях относимости конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ к недвижимым имущественным объектам религиозного назначения // *Право и образование.* – 2017. – № 2. – С. 156–163., 1 п.л.

7. Баган В.В. Основания для отказа в передаче религиозной организации в собственность или безвозмездное пользование имущества, находящегося в публичной собственности // *Право и государство: теория и практика.* – 2017. – № 3. – С. 78–83., 0,6 п.л.

8. Баган В.В. Особенности правового положения некоторых специфических видов недвижимого имущества религиозного назначения // *Право и государство: теория и практика.* – 2017. – № 4. – С. 74–81., 0,9 п.л.

Статьи в иностранных ведущих рецензируемых научных журналах

9. Bagan V.V. On legal and factual grounds of relevance of confessional cemeteries and religious sites of common cemeteries to real estate property objects for religious purposes // *Stato, Chiese e pluralismo confessionale (ISSN 1971-8543).* – 6 febbraio 2017. – № 4. (Италия. На английском языке). 0,6 п.л.

Публикации в прочих научных журналах, сборниках конференций, изданиях

10. Баган В.В. К вопросу о научной методологии исследования проблем реализации Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества

религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Конституционализация России: проблемы теории и современной практики: Сб. науч. статей, посвящ. пам. Н.В. Витрука / Отв. ред. М.В. Мархгейм. – Белгород, 2016. – 198 с. – С. 113–115., 0,1 п.л.

11. Баган В.В. К вопросу о религиозных (конфессиональных) кладбищах и конфессиональных участках общих кладбищ как объектах имущества религиозного назначения: некоторые примеры из практики // Нравственные императивы в праве. – 2016. – № 3. – С. 70–77., 0,5 п.л.

12. Баган В.В. Проблемы в определении статуса имущества религиозного назначения реконструированных объектов недвижимости // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: Сб. статей Междунар. науч.-практич. конф. памяти В.К. Пучинского (Москва, РУДН, 14.10.2016). – М.: Изд-во РУДН, 2016. – 390 с. – С. 107–112., 0,3 п.л.

13. Баган В.В. Правовой режим имущества религиозного назначения в России // Нравственные императивы в праве. – 2016. – № 4. – С. 103–129., 1,6 п.л.

14. Баган В.В. Правовое положение поклонных крестов // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Матер. Междунар. науч.-теоретич. конф. – IV Междунар. «Мальцевские чтения» (Белгород, 28.04.2017). – Белгород: ГиК, 2017. – 264 с. – С. 139–144., 0,3 п.л.

15. Баган В.В. Гражданско-правовые признаки, позволяющие отграничивать недвижимые имущественные объекты религиозного назначения // Нравственные императивы в праве. – 2017. – № 2. – С. 29–32., 0,2 п.л.

16. Баган В.В. О статусе конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ // Глобализация и публичное право: Матер. V Межд. науч.-практич. конф. (Москва, 26.10.2016). – М.: РУДН, 2017. – 377 с. – С. 27–32., 0,3 п.л.

**Баган Владислав Владимирович
(Российская Федерация)**

Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви

Диссертация представляет собой комплексное гражданско-правовое научное исследование особенностей правовой природы и правового режима недвижимого имущества религиозного назначения религиозных организаций (на примере Русской Православной Церкви в юридическом пространстве законодательства Российской Федерации). Исследованы общественные отношения, складывающиеся по поводу правового положения недвижимого имущества религиозного назначения (Русской Православной Церкви Московского Патриархата в Российской Федерации), отношения по поводу видовой дифференциации объектовой имущественной массы (недвижимого имущества) религиозного назначения, а также отношения по поводу передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Представлены результаты исследования объёма из 1014 судебных решений российских судебных инстанций по делам, напрямую связанным с реализацией Федерального закона № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

**Bagan Vladislav Vladimirovich
(Russian Federation)**

Legal regime of religious property of Russian Orthodox Church

The research is done on the following topics:

- public relations being formed concerning the legal status of real estate for religious purposes (the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate of the Russian Federation)
- relations concerning type-specific differentiation of the estate object masses (real estate) for religious purposes;
- relations concerning transfer of religious property from state or municipal ownership to religious organizations.

The thesis includes results of the study of the volume of 1014 Russian court decisions in matters directly connected with the implementation of the Federal Law № 327-FL "About transfer of religious purpose property owned by state or municipal bodies to religious organizations."